

Некрасов Федор Григорьевич

**Межевание земель в России.
Межевые законы**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ф33

Ф33 **Федор Григорьевич Н.**
Межевание земель в России. Межевые законы / Некрасов Федор Григорьевич – М.: Книга
по Требованию, 2025. – 144 с.

ISBN 978-5-519-98934-3

ISBN 978-5-519-98934-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

В в е д е н і е.

Подъ межеваніемъ разумѣется разграниченіе земельныхъ владѣній. Межеваніе является государственной мѣрой, такъ какъ въ его производствѣ и успѣхѣ по многимъ причинамъ государство заинтересовано. Государство, обычно, устанавливаетъ опредѣленный порядокъ производства межеванія и устраиваетъ особыя учрежденія для производства межеванія отъ имени государства.

Русское межеваніе прошло свой длительный процессъ историческаго развитія прежде чѣмъ вылиться въ извѣстныя намъ формы настоящаго времени. Въ разное время задачи и цѣли межеванія видоизмѣнялись—межеваніе совершенствовалось съ одной стороны и расширялось по своимъ заданіямъ—съ другой. Начавшись во времена глубокой древности изъ естественныхъ потребностей разграниченія земельныхъ владѣній, оно съ теченіемъ времени захватываетъ новыя области въ государственной жизни и становится мѣрой первостепеннаго государственнаго значенія, въ сферѣ урегулированія вообще земельныхъ отношеній въ государствѣ. Нельзя сказать, чтобы и въ настоящее время межеваніе представлялось явленіемъ, совершенно опредѣлившимся и закончившимъ свой путь развитія: многіе утверждаютъ, что передъ межеваніемъ стоятъ новыя задачи, которыя должны составить содержаніе будущаго межеванія.

Для уясненія сущности современнаго межеванія, для безошибочнаго опредѣленія его задачъ и цѣли и для оцѣнки порядковъ его производства необходимо ознакомиться съ его исторіей. Съ этой цѣлью нужно рассмотреть оставшіеся отъ прежнихъ временъ юридическіе и въ частности, законодательные памятники, имѣвшіе отношеніе къ межеванію и проникнуть въ смыслъ межевыхъ законовъ сравнительно недавняго прошлаго, имѣющихъ съ современными межевыми законами непосредственную преемственную связь. Эти матеріалы позволяютъ установить понятіе о томъ, чѣмъ было межеваніе въ разное время, начиная съ отдаленнаго прошлаго и до нашихъ дней и, такимъ образомъ, помогутъ разобратся въ пониманіи современной его организаціи.

ГЛАВА I.

Краткій историческій очеркъ развитія межеванія земель въ Россіи.

Межеваніе въ удѣльной Руси до татарскаго ига. Межеваніе во времени татарскаго ига. Межеваніе въ Московскомъ государствѣ. Помѣстная система и ея вліяніе на развитіе межеванія. Помѣстный приказъ и его функціи. Межевые законы уложенія 1649 г. Валовое межеваніе 1680 — 1686 г.г.; его основанія, порядокъ и результаты. Земельныя реформы Петра I и межеваніе; усовершенствованіе землеѣрной техники. Геометрическое межеваніе. Межеваніе при Елизаветѣ Петровнѣ по инструкціи 1754 года; его основы и результаты. Генеральное межеваніе; его основы, задачи и результаты. Специальное межеваніе: коштное, черезъ уѣздныхъ землеѣровъ, черезъ посредниковъ и судебное. Особые и мѣстные межеванія. Межеванія крестьянскія. Общій обзоръ развитія русскаго межеванія.

§ 1. Межеваніе въ удѣльной Руси до татарскаго ига. Свѣдѣнія о межеваніи въ древней Руси XI—XII вѣковъ мы находимъ въ законодательномъ сборникѣ того времени, въ „Русской Правдѣ“. Тамъ имѣются нормы, устанавливающія наказаніе за нарушеніе междъ, границъ земельныхъ владѣній. Въ Русской Правдѣ говорится: „Оже дубъ перетнетъ знаменный или межный, то 12 гривенъ продажи“ (Пространная Рус. Правда). Существованіе карательныхъ нормъ съ несомнѣнностью указываетъ на то, что охранѣ границъ земельныхъ владѣній и въ то отдаленное отъ насъ время властью придавалось большое значеніе. Что же касается самыхъ междъ нихъ обозначенія, то, конечно, въ тѣ времена не могло еще существовать какихъ-либо опредѣленно установленныхъ однообразныхъ межевыхъ знаковъ; знаками этими были: тынъ, изгородь, заборъ, ровъ, канава и т. д., то-есть сооруженія, призванныя служить не столько опредѣленію границъ владѣнія, сколько разнымъ хозяйственнымъ цѣлямъ (защита, отводъ воды и т. д.). Въ лѣсахъ границы обозначались затесами на деревьяхъ („дубъ знаменный или межный“). Большинство владѣній, при существовавшемъ тогда земельномъ просторѣ, открывавшемъ полную возможность для „займки“ никѣмъ не занятыхъ, „дикихъ“ пространствъ, отграничивалось естествен-

нымъ путемъ: границы владѣнія въ поляхъ опредѣлялись линіей распашки и въ лѣсахъ линіей вырубки. Для опредѣленія границъ болѣе или менѣе значительныхъ земельныхъ владѣній служили живыя урочища — (рѣки, ручьи, овраги, озера и т. д.) и примѣчательные, извѣстные населенію предметы мѣстности. Въ одномъ изъ документовъ XII в. находится слѣдующее описаніе границъ тогдашняго земельного владѣнія: „А обводъ той земли отъ рѣки отъ Волхова Виткою ручьемъ вверхъ до Люцика, да Люцикомъ ко кресту, а отъ креста на коровій прогонъ, а коровымъ прогономъ на олху, а отъ олхи на еловый кустъ, а отъ еловаго куста на верховье на Донцовое... и т. д.“¹⁾. Такіе предметы, какъ крестъ, еловый кустъ, олха и т. д., могли служить и служили естественными межевыми знаками (естественными указателями границъ).

Роль правительства сводилась въ то время лишь къ защитѣ границъ земельныхъ владѣній отъ нарушенія, каковая роль и осуществлялась судомъ. Можно сказать, что межеванія, какъ государственной мѣры, въ то время еще не существовало. Если и бывали случаи отвода земель по распоряженію правительства, какъ напримѣръ, отводъ земли Кіево-Печерскому монастырю при Ізяславѣ, то во всякомъ случаѣ въ древней Руси еще не было тѣхъ условій, которыя заставляли бы правительство взять въ свои руки инициативу въ разграниченіи земельныхъ владѣній. Эти условія начали складываться въ дальнѣйшемъ, съ возникновеніемъ татарскаго ига.

§ 2. Межеваніе во времена татарскаго ига. Подпавъ подъ иго монголовъ, Русь, состоявшая въ то время изъ многихъ отдѣльныхъ княжествъ-удѣловъ, принуждена была платить татарамъ дань, которая собиралась съ русскаго населенія сначала самими татарами (татарскіе сборщики-баскаки). Татарскіе сборщики производили переписи населенія, опредѣляли податное „число“ и сообразно съ этимъ числомъ назначали и раскладывали дань по отдѣльнымъ плательщикамъ. Имѣются свѣдѣнія, что татары уже начали переписывать и земельныя владѣнія съ цѣлью обложенія данью. Но можно думать, что побѣдители-татары не особенно интересовались вопросомъ о справедливомъ и равномерномъ обложеніи. Этимъ должны объясняться частые случаи противодѣйствія „числу“, до открытыхъ мятежей включительно. Такія обстоятельства съ теченіемъ времени заставили татаръ отказаться

¹⁾ Цитир. по Н. Е. Герману, Ист. рус. меж., стр. 19.

отъ самостоятельнаго собиранія дани, и они поручили сборъ ея русскимъ князьямъ. Князья при собираніи податей для уплаты дани и на государственныя потребности не могли не призадуматься надъ изысканіемъ способовъ болѣе совершеннаго — справедливаго и равномѣрнаго — обложенія русскаго населенія налогами. Такимъ образомъ на Руси появились сплошныя податныя описанія, въ томъ числѣ и описанія земельныхъ владѣній.

Имѣя въ виду равномѣрное обложеніе, податныя описанія князей носятъ болѣе планомѣрный характеръ, чѣмъ описанія — переписи — татаръ: всѣ имущества и доходныя занятія жителей (промыслы и т. д.), описываются въ „сохи“: соха является единицей обложенія. Само собой разумѣется, что при производствѣ описаній приходилось выяснять сколько имущества и какое именно имущество принадлежитъ опредѣленному плательщику и тамъ, гдѣ имѣлись земельные споры, для выясненія объекта обложенія, выяснялись права плательщика и иногда опредѣлялись границы его земельного владѣнія, согласно имѣющимся у него правамъ. При производствѣ сплошныхъ податныхъ описаній, нужно думать, количество случаевъ, когда государство брало въ свои руки разграниченіе земельныхъ владѣній, было значительнымъ. Такое положеніе не могло не отразиться замѣтнымъ образомъ на дѣятельности государства въ области межеванія и, конечно, должно было совершенствовать тѣ способы разграниченія земель, которые существовали раньше.

Однако, нужно сказать, что за время татарскаго ига, межеваніе не сдѣлало существенныхъ успѣховъ: оно производилось, по-прежнему, лишь по просьбамъ частныхъ лицъ и если и производилось при податныхъ описаніяхъ, то какъ дѣйствіе второстепенное, подсобное для основной задачи описаній — опредѣленія платежныхъ силъ каждаго плательщика налоговъ. Тѣмъ не менѣе становится яснымъ, что въ дальнѣйшемъ, съ развитіемъ земельного строя и съ усложненіемъ земельныхъ отношеній въ государствѣ, межеваніе должно будетъ находить все большую и большую сферу примѣненія. Съ полной очевидностью значеніе межеванія раскрывается въ послѣдующее время.

§ 3. Межеваніе въ московскомъ государствѣ. Помѣстная система и ея вліяніе на развитіе межеванія. Еще въ предыдущія времена на Руси стали практиковаться случаи, когда князья раздавали земельныя участки во временное пользованіе за службу. Такое явленіе, со сверженіемъ татарскаго ига получило чрезвычайно широкое распространеніе и вылилось въ такъ называемую по-

мѣстную систему. Ко времени великаго княженія Ивана Васильевича III русское землевладѣніе дѣлилось на вотчинное и помѣстное. Собственно, помѣстьемъ называется жалованіе, выдаваемое лицу, состоящему на государственной службѣ, въ видѣ временнаго пользованія земельнымъ имуществомъ, принадлежащимъ государству (иногда и другими имуществами или участіемъ въ нихъ, напр., право на охоту и т. д.). Помѣстье состояло въ пользованіи „служилаго человѣка“ лишь до тѣхъ поръ, покамѣстъ онъ оставался на службѣ: со смертію его или съ выходомъ со службы помѣстье шло опять въ запасъ помѣстныхъ земель и оттуда отдавалось новому служилому человѣку. Этимъ признакомъ — временности пользованія — помѣстье и отличалось отъ вотчины, которая представлялась имуществомъ, принадлежащимъ владѣльцу потомственно. Впослѣдствіи помѣстья начинаютъ въ опредѣленныхъ случаяхъ переходить къ сыновьямъ умершихъ или ушедшихъ со службы служилыхъ людей, на „прожитокъ“ вдовамъ ихъ и въ „приданое“ дочерямъ. Мы увидимъ, что впослѣдствіи разница между помѣстьемъ и вотчиной сотрется совершенно; но въ XVI вѣкѣ, при полномъ расцвѣтѣ помѣстной системы, разница эта имѣла громадное значеніе. Раздача помѣстій служилымъ людямъ, учетъ помѣстныхъ земель — составляло въ то время первостепенную текущую задачу московскаго правительства, которому пришлось создать для завѣдыванія помѣстными дѣлами особыя учрежденія. Исключительная близость этихъ учреждений къ земельнымъ дѣламъ привела въ концѣ концовъ къ тому, что постепенно они приобрѣли первостепенное значеніе въ першеніи всѣхъ вообще земельныхъ дѣлъ въ государствѣ — не только помѣстныхъ, но также вотчинныхъ, земельно-податныхъ и въ частности и межеванія.

§ 4. Помѣстный Приказъ и его функціи. Межевые законы уложенія 1649 г. Для производства сложной работы по учету помѣстныхъ земель и по раздачѣ ихъ отдѣльнымъ лицамъ необходимо было имѣть особыя учрежденія. Главнымъ помѣстнымъ учрежденіемъ былъ Помѣстный Приказъ (въ разныя времена назывался также Помѣстной Избой). Какъ велика была дѣятельность Помѣстнаго Приказа, можно видѣть изъ того, что помѣстья давались лицамъ всѣхъ родовъ государственной службы, начиная съ бояръ и кончая самыми мелкими служилыми людьми (драгуны, рейтары и т. д.). При громадномъ числѣ служилыхъ людей эта работа была огромна. Существовало расписаніе такъ-называемыхъ „помѣстныхъ окладовъ“, по которому помѣстья по своей вели-

чинѣ раздѣлялись на нѣсколько разрядовъ, или статей: были помѣстья въ 300, 250, 200 и т. д. четвертей ¹⁾ земли (въ одномъ полѣ). Въ нормальныхъ условіяхъ сынъ служилаго человека — дворянина по достиженіи 15 лѣтъ зачислялся на службу и „верстался“, какъ говорили, помѣстнымъ окладомъ, то-есть ему назначалось помѣстье опредѣленнаго разряда. Однако, не всегда удавалось этому „новику“ получить самое помѣстье, такъ-какъ не оказывалось въ данномъ мѣстѣ подходящихъ земель для отвода помѣстья. Были случаи, что „новики“ верстались половинными окладами съ тѣмъ, что недостающее количество земли имъ восполнялось впоследствии изъ свободныхъ земель. Мало этого, многіе дворяне получали добавочныя помѣстья (напр., дворяне Московскаго уѣзда, на окраинахъ). Затѣмъ, полагалось въ тѣхъ случаяхъ, когда въ помѣстье поступала плохая земля, такъ-называемое „одабриваніе“ помѣстья путемъ прибавленія къ его площади нѣкотораго количества земли по опредѣленному расчету. Все это входило въ кругъ обязанностей Помѣстнаго Приказа, который руководилъ всей обширной помѣстной работой. Мы видимъ, что помѣстная система вызвала усиленную дѣятельность государства въ области земельныхъ отношеній. Эта дѣятельность, связанная съ постояннымъ учетомъ земельныхъ имуществъ, находящихся въ распоряженіи государства, приводила къ необходимости точнаго измѣренія земель и точнаго опредѣленія и закрѣпленія границъ земельныхъ владѣній, потому что только такимъ образомъ удовлетворялись помѣстные права служилыхъ людей и могъ быть защищенъ земельный запасъ государства отъ самовольныхъ захватовъ. Въ этомъ заключается вліяніе помѣстной системы на развитіе межеванія прежде всего. Но помѣстная система оказала большое вліяніе и на развитіе податныхъ описаній въ смыслѣ ихъ усовершенствованія, что также, въ свою очередь, отразилось на межеваніи. Такая зависимость между помѣстной системой, податными описаніями и межеваніемъ очень тѣсно связываетъ ихъ въ единую общеземельную организацію въ лицѣ органа, завѣдывавшаго ими, Помѣстнаго Приказа.

Помѣстный Приказъ вѣдалъ слѣдующія дѣла: 1) Отводъ помѣстій и выдачу соответствующихъ документовъ владѣльцамъ помѣстій; 2) Экономическое описаніе земельныхъ владѣній, въ томъ числѣ и вотчинъ; 3) Храненіе документовъ по отводу помѣстій и по производству описаній и выдачу всевозможныхъ

¹⁾ Четверть = $\frac{1}{2}$ дес.

справокъ и выписей изъ нихъ; 4) Судъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ о помѣстьяхъ и вотчинахъ и наконецъ: 5) Регистрацію земельныхъ владѣній путемъ записи ихъ въ особыя книги. Будучи учрежденіемъ, вѣдающимъ земельныя дѣла въ государствѣ, Помѣстный Приказъ являлся хранителемъ нормъ земельного права. Изъ „указныхъ книгъ“ Помѣстнаго Приказа, въ которыхъ записывались указы государя по земельнымъ дѣламъ, образовались путемъ кодификаціи земельные, а вмѣстѣ съ ними и межевые законы Соборнаго Уложения 1649 года.

Межевые законы Уложения 1649 года замѣнательны тѣмъ, что это были первые кодифицированные межевые законы. До Уложения межеваніе производилось въ большинствѣ случаевъ по частнымъ указамъ, на почвѣ которыхъ нужно думать, сложились извѣстные порядки въ межеваніи и опредѣлилось его значеніе еще задолго до 1649 года; но нужно повторить, заслуга Уложения состоитъ въ кодификаціи межевого права того времени. Разсмотрѣніе статей Уложения позволяетъ съ несомнѣнностью установить, что къ 1649 году межеваніе сдѣлало громаднѣйшій шагъ впередъ въ своемъ развитіи сравнительно съ эпохой татарскаго ига. Въ то время, какъ въ татарское время межеваніе носило случайный характеръ отдѣльныхъ разграниченій въ большинствѣ случаевъ по ходатайствамъ частныхъ лицъ, а межеваніе въ связи съ производствомъ податныхъ описаній только еще зарождается, къ 1649 году межеваніе въ непосредственной связи съ помѣстной системой и податными задачами развилось въ прочную организацию. Эта организація, пустившая глубокіе корни въ почву русской жизни, на долгое время опредѣлила въ ней особенное и первостепенное значеніе межеванія и подготовила его дальнѣйшее развитіе въ самостоятельной роли въ послѣдующія эпохи, когда факторы, вызвавшіе разцвѣтъ межеванія—помѣстная система и податныя описанія—уже стали достояніемъ исторіи. Остановимся на разсмотрѣніи законовъ Уложения 1649 года, которые позволяютъ обрисовать межеваніе въ эпоху его расцвѣта, какъ широкой государственной мѣры. Предварительно нужно, однако, еще разъ оговориться, что межевые законы Уложения есть результатъ кодификаціи; межеваніе же производилось и раньше—необходимость его обрисовалась уже тогда, когда государство принуждено было задуматься надъ охраной государственнаго земельного запаса отъ захватовъ и надъ разрѣшеніемъ безконечнаго количества споровъ о земляхъ между помѣщиками и вотчинниками. Большой поземельный сѣкъ, произведенный

при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ есть уже межеваніе, произведенное на площади большей части Россіи и Сибири по специально изданному для его производства наказу. Этотъ наказъ, несомнѣнно, использованъ при кодификаціи 1649 года, такъ же, какъ и многія другія нормы права, не сохранившіяся и не дошедшія до насъ.

При отводѣ помѣстій въ эпоху, предшествовавшую 1649 г., требовался непремѣнный отводъ помѣстья въ натурѣ. Отводъ этотъ назывался „отказомъ“, если помѣстье отводилось вновь и „отдѣломъ“, если помѣстье отводилось въ извѣстной части, напримѣръ, сыну умершаго помѣщика или даже и при его жизни. При отдѣлѣ или отказѣ помѣстій производилось подробное описаніе ихъ въ смыслѣ площадей и качества разныхъ угодій, количества дворовъ и т. д. Эти описанія, заключаемыя въ форму документа отказной или отдѣльной книги, отсылались мѣстными властями, производившими отказъ или отдѣлъ, въ Помѣстный Приказъ на храненіе и служили для разбора всякихъ споровъ о помѣстьяхъ. Такой порядокъ очень благоприятно отразился на дѣлѣ, почему онъ былъ постепенно распространенъ на потчинныя земли. Уложеніе уже требуетъ, чтобы всякій переходъ земель изъ однѣхъ рукъ въ другія былъ оформленъ особымъ порядкомъ и зарегистрированъ въ Помѣстномъ Приказѣ. Требованіе это было настолько существенно, что не выполнявшіе его могли даже лишиться пріобрѣтенныхъ земель, если въ Помѣстномъ Приказѣ не было сдѣлано по ихъ заявленіямъ соответствующихъ записей. Указанный въ Уложеніи порядокъ требовалъ, чтобы всякое лицо, пріобрѣтшее земельный участокъ, непременно представило документъ о пріобрѣтеніи его въ Помѣстный Приказъ, гдѣ производилась такъ называемая „справка“. Справка заключалась въ томъ, что Помѣстный Приказъ по имѣющимся въ его дѣлопроизводствѣ матеріаламъ описаній, межеваній, отводовъ и т. д. провѣрялъ дѣйствительно-ли указанный въ документѣ земельный участокъ имѣется въ опредѣленной мѣстности, принадлежитъ-ли онъ продавцу и вѣрно-ли указана площадь участка. Если все оказывалось согласнымъ съ документами приказа, то переходъ участка изъ однѣхъ рукъ въ другія регистрировался и такимъ образомъ, онъ „справлялся“ за новымъ владѣльцемъ. Послѣ справки производился „отказъ“ на мѣстѣ, производившіеся мѣстными властями въ присутствіи свидѣтелей, о чемъ и составлялась отказная книга такого же типа и содержанія, какъ и при отводѣ помѣстій; книги эти отсылались въ Помѣстный Приказъ.

Такимъ образомъ, Помѣстный Приказъ являлся учрежденіемъ, въ которомъ регистрировались всѣ переходы земель помѣстныхъ и вотчинныхъ изъ однихъ рукъ въ другія. Помѣстный Приказъ располагалъ полными свѣдѣніями о каждомъ земельномъ владѣніи и его владѣльцѣ, и всякія измѣненія въ томъ и другомъ не проходили мимо Приказа. Это обстоятельство объясняетъ, почему Уложеніемъ требовалось согласованіе крѣпостныхъ документовъ (документовъ о переходѣ земель) съ документами межеванія — такимъ образомъ, достигалась опредѣленность земельного объекта — и понятно, почему и при межеваніи требовалось отъ владѣльца подтвержденіе документами его правъ — такимъ образомъ достигалась опредѣленность субъекта права. Такая система не могла не отражаться самымъ благотворнымъ образомъ на земельныхъ отношеніяхъ того времени, позволяя сравнительно легко разрѣшать всѣ возникающіе земельные споры, содѣйствуя также выполненію государственныхъ задачъ податнаго характера.

Самое межеваніе, какъ разграниченіе земель, производится, по Уложенію по ходатайству владѣльцевъ межевщикомъ по межевой грамотѣ отъ правительства. Межевщикъ производитъ межеваніе въ присутствіи сторонъ и непременно съ окольными людьми и старожилыми. Безспорно установленныя грани утверждаются межевскими знаками — ямами, столбами, затесами на деревьяхъ и другими — „всякими“ — признаками. Цѣль межеванія, по Уложенію, заключается въ томъ, „чтобы впредь ни у кого ни съ кѣмъ въ помѣстныхъ и вотчинныхъ земляхъ спору не было“. Межевщикъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и судьей — въ случаѣ возникновенія спора онъ производилъ дознанія („сыски“), рассматривалъ документы, разрѣшалъ споръ и приводилъ свое рѣшеніе въ исполненіе въ присутствіи старожилонъ и стороннихъ людей. Нерѣдко за неимѣніемъ доказательствъ приходилось при разрѣшеніи споровъ прибѣгать къ послѣднему — къ „образному хожденію“, которое заключалось въ томъ, что одинъ изъ спорщиковъ, по жребію, долженъ былъ указать границу, идя съ образомъ, и эта граница межевщикомъ утверждалась, о чемъ и составлялись надлежащіе межевые документы — межевыя книги.

Такой же порядокъ предусмотрѣнъ Уложеніемъ и для случаевъ возстановленія старыхъ межъ, нуждающихся въ поновленіи. Возобновленіе производится межевщикомъ въ присутствіи сторонъ, а также старожилонъ и понятыхъ. Въ случаѣ споровъ производится изслѣдованіе ихъ и въ крайнемъ случаѣ, при от-

существованіи доказательствъ, дѣло рѣшается образнымъ ходженіемъ. Въ результатѣ возобновленія межъ составляются межевыя книги. Замѣчательно, что Уложеніе требуетъ очень осторожнаго отношенія къ межевымъ знакамъ; напр., тамъ говорится: „А старыхъ признаковъ (при возобновленіи) на тѣхъ межахъ портить не велѣтъ, чтобы впредь о томъ у помѣщиковъ и у вотчинниковъ никакого спору не было“. Межевой знакъ, по Уложенію, неприкосновененъ, потому что онъ служитъ защитѣ границъ. Въ связи съ таковымъ значеніемъ межевыхъ знаковъ за ихъ порчу полагалось наказаніе „нещадное битіе кнутиемъ“, тюрьма и денежный штрафъ.

Не оставлялась безъ наказанія и дѣятельность корыстнаго межевщика: если онъ удичался, его ждало „жестокое“ для дворянина наказаніе — кнутъ; произведенное же имъ межеваніе признавалось ничтожнымъ и дѣлалось вновь.

Заканчивая обзоръ межевыхъ законовъ Уложенія 1649 г., нужно сказать, что они даютъ опредѣленный процессъ производства межеванія (межевой процессъ)—ими установлено участіе въ межеваніи межевщика, какъ представителя власти, сторонъ и непременно стороннихъ людей.

Интересно замѣтить, что производя межеваніе по Уложенію, государство отбираетъ отъ помѣщиковъ (но не вотчинниковъ) такъ-называемыя „примѣрныя земли“, то-есть излишки земель противъ крѣпостныхъ документовъ. Въ этомъ сказывается желаніе принести земельныя владѣнія въ государствѣ въ соотвѣтствіе съ документами, а также несомнѣнно и желаніе увеличить начинающій изсякать государственный помѣстный фондъ. Другое интересное обстоятельство, открываемое при разсмотрѣніи Уложенія, заключается въ томъ, что уже въ то время имѣлась большая сложность земельныхъ отношеній: были общіе лѣса и другія общія угодья, существовало много сервитутовъ — рыбныя ловли, мельницы, бобровые гоны и т. д., возникали вопросы о дорогахъ. Все это нашло свой отзвукъ въ Уложеніи. Это обстоятельство нужно отмѣтить, такъ-какъ постепенно, какъ мы увидимъ впоследствии, межеваніе находитъ широкое примѣненіе не только въ области разграниченія владѣній, но и въ области ихъ упорядоченія, въ ихъ хозяйственномъ улучшеніи. Примѣромъ этому можетъ служить валовое межеваніе 1680—1686 годовъ.

§ 5. Валовое межеваніе 1680—1686 г.; его основанія, порядокъ и результаты. Необходимость валового межеванія земель вызывалась многими причинами. Во-первыхъ, тотъ матеріалъ, который